

Е.А. Волжанина

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625003
Email: nyabako@mail.ru

ЧТО ГОВОРЯТ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ О НЕНЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (ПО ДАННЫМ ДЛЯ НЕНЦЕВ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)¹

Опираясь на опубликованные и неопубликованные данные всеобщих переписей населения, подводим итоги изменения языковой ситуации у ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа во второй половине XX и в первом десятилетии XXI в. Данная работа, основанная на статистических фактах, позволяет увидеть и проанализировать ситуацию в округе в целом. Как показывает историографический обзор, до сих пор подробного анализа языковой ситуации у ненцев с применением массовых статистических данных не проводилось. Анализируется владение ненцев языками по данным всесоюзных и всероссийских переписей, распределение ненцев по возрастным группам, родному и второму языкам среди городского и сельского населения, в том числе акцент сделан на различиях в этих аспектах между мужчинами и женщинами.

Ключевые слова: *ненцы, Ямало-Ненецкий автономный округ, Всероссийская перепись населения, Всесоюзная перепись населения, языковая ситуация, распределение населения по полу, возрасту и языку.*

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-40-1-126-137

Ненецкий язык называют наиболее благополучным среди языков народов Севера в конце XX — начале XXI в., отмечая при этом, что степень его жизнеспособности различается у разных локальных групп и зависит от многих факторов: характера проживания на той или иной территории, близкого или удаленного расположения населенных пунктов, уровня сохранения традиционного образа жизни и культурно-языковых контактов с представителями других национальностей [Аксанова, 2001, с. 11; Вахтин, 2001, с. 60, 162; Буркова, 2010, с. 184]. Оценивая результаты современных социолингвистических исследований, ряд исследователей говорят о прогрессирующей ассимиляции ненцев под влиянием русской культуры, что выражается в утрате функциональной роли ненецкого языка как отличительного признака ненецкого этноса, поскольку он вытесняется не только из производственной сферы, но и из бытового общения [Хайруллина, 2005, с. 160], и акцентируют внимание на сохранении родного языка прежде всего у людей, занятых в традиционном хозяйственном секторе — оленеводстве [Кривоногов, 1997, с. 158–159; Хайруллина, 2005, с. 162; Мамонтова, 2013, с. 70]. Вместе с тем социологический опрос, проведенный в среде поселковых жителей, показывает жизнеспособность родного языка у ненцев вне связи с традиционными занятиями, свидетельствуя об определенных ресурсах «автономного существования и сохранения родного языка» [Попков, Тюгашев, 2007, с. 108], о высоком уровне этнического самосознания и осознания ценности родного языка.

Замедление процесса языковой ассимиляции среди оседлых ненцев объясняется постоянным притоком новых выходцев из тундры [Кривоногов, 1997, с. 159], переходящих в силу различных объективных и субъективных обстоятельств на оседлость, а также интенсивным взаимодействием кочевой и поселковой групп друг с другом благодаря родственным, дружеским, соседским и хозяйственным связям. Результаты этнографических исследований показывают, что не существует четкой границы между кочевниками и жителями поселка, обе группы являются взаимоперетекаемыми несмотря на отличные культурные правила и нормы [Lyarskaia, 2008]. Выбор оседлого образа жизни не всегда рассматривается самими ненцами как окончательный, а кочевание не исключает временного оседания на одном месте. Таким образом, до тех пока будет сохраняться этот источник, ненцам не угрожает утрата родного языка, хотя сфера его употребления в рамках поселка ограничивается устным дружеским и внутрисемейным общени-

¹ Работа выполнена по госзаданию согласно Плану НИР ТюмНЦ СО РАН на 2018–2010 гг., протокол № 2 от 08.12.2017 г. Приоритетное направление XII.186.; Программа XII.186.4; проект № 0371-2018-0033.

Что говорят переписи населения о ненецком языке...

ем и традиционной религиозной практикой, связанной с обрядами жизненного цикла, и в меньшей степени касается традиционных промыслов и оленеводства.

Принимая во внимание, что языковая ситуация является результатом языковой политики государства и региона, мы, тем не менее, не ставим целью статьи анализ государственных мероприятий в этой сфере и дискуссий по данному вопросу в научных кругах. В настоящей работе мы хотим, опираясь на опубликованные и неопубликованные данные всеобщих переписей населения, подвести итоги изменения языковой ситуации у ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа во второй половине XX и первом десятилетии XXI в. На наш взгляд, работа, основанная на статистических фактах, позволит увидеть и проанализировать ситуацию в регионе в целом, что даст возможность выработать адекватные меры для поддержки ненецкого языка и расширения сфер его применения в будущем. Как показывает историографический обзор, до сих пор подробного анализа языковой ситуации у ненцев с применением массовых статистических данных не проводилось [Аксянова и др., 2003; Буркова, 2010; Вахтин, 2001].

В силу различного подхода всеобщих переписей населения к фиксации данных о языке, достаточно сложно показать динамику языковой ситуации среди ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа. Традиция всесоюзных переписей населения записывать сведения о родном и иных языках, которыми владеет респондент, была прервана Всероссийской переписью 2002 г., когда акцент был сделан на владении русским и другими языками. В опросный лист Всероссийской переписи 2010 г. включили все три вопроса: «Владеете ли вы русским языком? Какими иными языками вы владеете? Ваш родной язык?».

Несмотря на относительно благоприятную языковую ситуацию среди ненцев по сравнению с остальными коренными народами, от переписи к переписи наблюдаем рост доли людей, владеющих русским языком в ущерб родному. Темпы изменений значительно ускорились в конце XX и первом десятилетии XXI в. Сравнительный анализ материалов переписей по уровню владения языками за 1979–2010 гг. показывает, что существенное изменение языковой ситуации среди ненцев произошло за последние 10 лет, а именно только за период с 2002 по 2010 г. доля людей, владеющих ненецким языком, уменьшилась с 85,5 до 55,1 %, тогда как доля лиц, владеющих русским, в их составе выросла до 88,8 % (табл. 1). При этом среди городских ненцев ситуация выглядит еще более удручающей. Здесь с 2002 по 2010 г. доля ненцев, владеющих ненецким языком, сократилась с 63,7 до 27,9 %, т.е. более чем в два раза. В сельской местности изменения происходят менее быстрыми темпами, тем не менее наблюдаются те же тенденции.

Таблица 1

Владение языками ненцами Ямало-Ненецкого автономного округа по данным всесоюзных и всероссийских переписей*

Год переписи	Население	Владеют языком		
		своей национальности	русским	другими
1979**	Городское и сельское	95,8	70,8	1,5
	Городское	79,9	89,1	1,5
	Сельское	97,2	69,1	1,5
1989**	Городское и сельское	95,3	72,2	1,3
	Городское	86,6	86,1	0,1
	Сельское	96,2	70,7	1,4
2002	Городское и сельское	85,5	84,8	3,0
	Городское	63,7	96,4	5,9
	Сельское	89,0	83,0	2,5
2010	Городское и сельское	55,1	88,8	3,2
	Городское	27,9	98,4	7,4
	Сельское	60,7	86,8	2,3

Примечание. Источники: 1979 г. — ГУТО ГАТО. Ф. 1112. Оп. 11. Д. 178. Л. 152–213; 1989 г. — ГУТО ГАТО. Ф. 1112. Оп. 11. Д. 228. Л. 8, 37, 67; 2002 г. — <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>; 2010 г. — Неопубликованные данные Всероссийской переписи 2010 г. Территориального органа Федеральной статистики по Тюменской области.

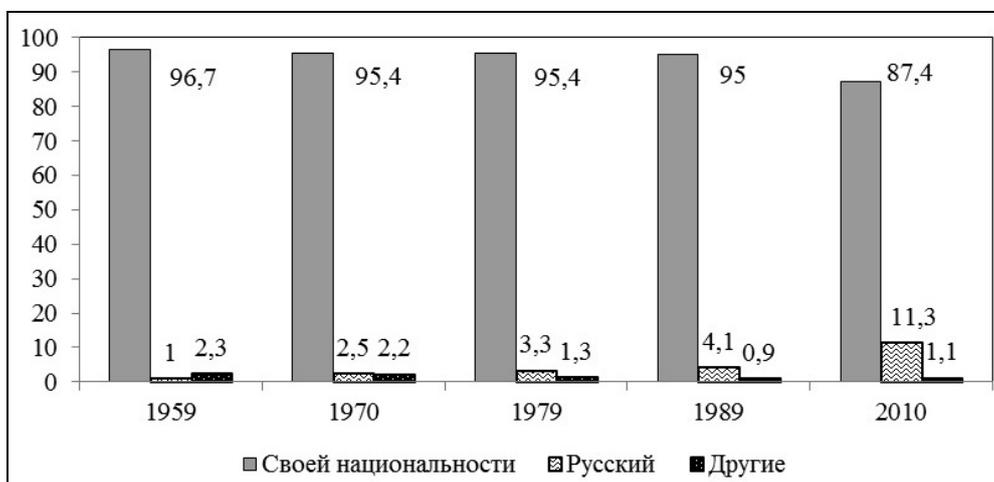
*Данные включают сведения о языках, на которых говорят ненцы Ямало-Ненецкого автономного округа. Большинство из них может говорить на более чем одном языке.

** Расчеты выполнены на основе суммированных данных о родном и втором языках.

Русский является государственным языком, и хорошее его знание служит залогом получения высшего образования и широкого выбора профессиональной деятельности. Он входит в

число обязательных предметов для сдачи единого государственного экзамена, поэтому, стремясь к поступлению в высшие учебные заведения, некоторые ненецкие дети целенаправленно изучают русский язык. Согласно Закону об образовании в Ямало-Ненецком автономном округе обучение и воспитание детей ведется на русском языке [2013]. Для учащихся, получающих начальное общее, основное общее или среднее (полное) общее образование и слабо владеющих (или не владеющих) русским языком, создаются специальные классы или группы для изучения русского языка или организуется индивидуальное обучение русскому языку [Там же]. Родной язык изучается с 1-го по 9-й класс в местах компактного проживания ненцев в Ямальском, Тазовском, Надымском и Пуровском районах. При этом разработанные на основе большеземельского говора ненецкого языка учебные пособия по признанию самих ненцев (как родителей, так и детей-школьников) являются малопонятными. В настоящее время доля владеющих ненецким языком в Ямало-Ненецком автономном округе составляет 3,4 % от общей численности населения округа². Стало уже традиционным считать возрастание значения русского языка и снижение удельного веса людей, свободно владеющих языком своей национальности, неизбежным процессом, объясняя исторической необходимостью освоение опыта других народов небольшими общностями, «поскольку свой язык не в состоянии обеспечить потребности, возникающие в процессе освоения широкого общечеловеческого опыта» [Бойко, 1987, с. 45].

На протяжении прошлого столетия доля ненцев, считающих родным языком ненецкий, составляла 96–95 % (рис. 1). Только с 1989 по 2010 г. их количество сократилось с 95 до 87,4 %. При этом практически в три раза увеличилась доля людей с родным языком русским, а именно — с 4,1 % в 1989 г. до 11,3 % в 2010 г. В городе русский язык в качестве родного признан 32,4 % от общей численности городских ненцев, в сельской местности — 6,9 %. Отмечается следующая особенность. В городе мужчин, считающих русский язык родным, больше, чем женщин. В сельской местности, наоборот, женщин с родным языком русским больше (табл. 2). С родным ненецким языком мужчин в сельской местности больше, чем женщин, а в городе наблюдается обратная ситуация — женщин больше. Сравнение сведений о распределении ненцев по родному языку и владению языками в целом дает возможность полагать, что респондент, отвечая на вопрос о родном языке, не всегда имеет в виду знание и владение им и постоянное использование на практике. На это наталкивает сама официальная формулировка вопроса о родном языке в 2010 г. — «Ваш родной язык?», в отличие от остальных двух вопросов, нацеленных на выявление языков, которыми владеет население.

Рис. 1. Распределение ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа по родному языку по данным всеобшественных и всероссийских переписей населения, % от общей численности ненцев. Источники: 1959 г. — ГУТО ГАТО. Ф. 1112. Оп. 11. Д. 9. Л. 127–151; 1970 г. — Там же. Д. 69. Л. 1–137; 1979 г. — Там же. Д. 178. Л. 152–213; 1989 г. — Там же. Д. 228. Л. 8, 37, 67; 2010 г. — Неопубликованные данные Всероссийской переписи 2010 г. Территориального органа Федеральной статистики по Тюменской области.

² Для русского языка этот показатель равен 96,8 % (рассчитано по неопубликованным данным Всероссийской переписи 2010 г., полученным в Территориальном органе Федеральной статистики по Тюменской области).

Распределение ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа по родному языку по данным Всероссийской переписи 2010 г.

Население	Всего, чел.	С родным языком				
		своей национальности	русским	коми	хантыйским	другим
Городское и сельское, оба пола	29772	87,4	11,3	0,4	0,2	0,5
Мужчины	13945	88,3	10,5	0,3	0,2	0,5
Женщины	15827	86,6	12,0	0,5	0,2	0,4
Городское, оба пола	5109	66,0	32,4	0,5	0,0	0,7
Мужчины	2048	64,2	34,3	0,3	—	0,9
Женщины	3061	67,1	31,2	0,6	0,1	0,7
Сельское, оба пола	24663	91,8	6,9	0,4	0,3	0,4
Мужчины	11897	92,4	6,4	0,3	0,3	0,4
Женщины	12766	91,3	7,4	0,4	0,3	0,4

Примечание. Источник: Неопубликованные данные Всероссийской переписи 2010 г. Территориального органа Федеральной статистики по Тюменской области.

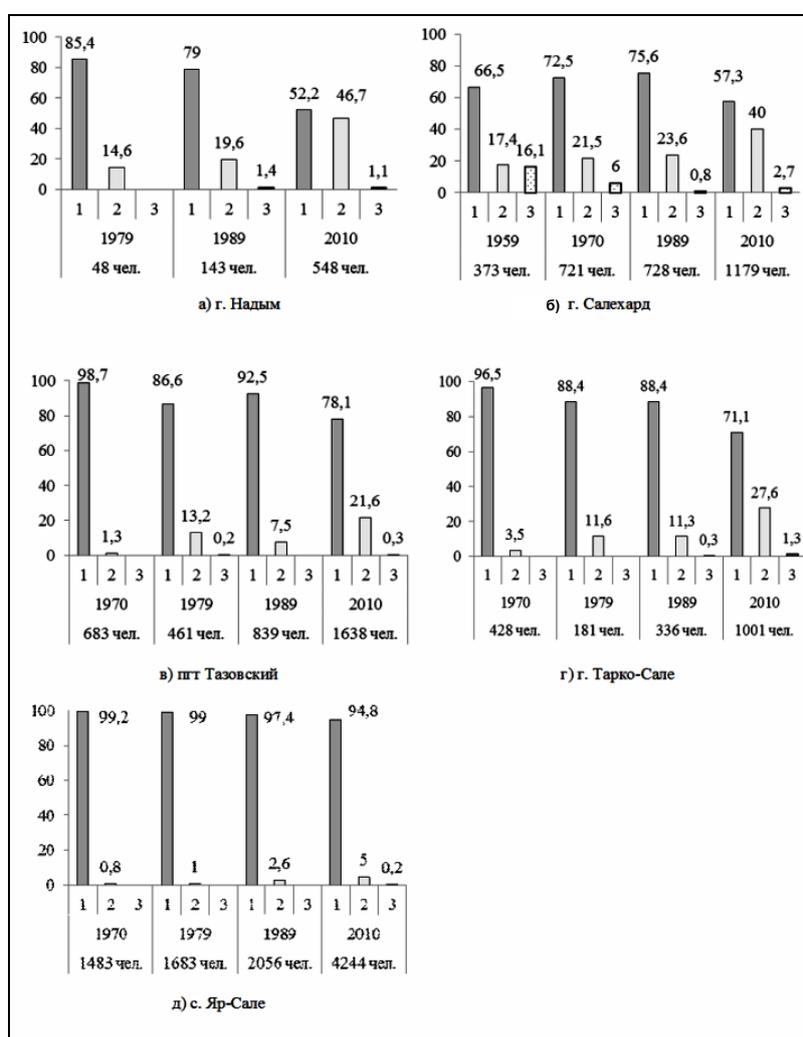

Рис. 2. Распределение ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа по данным Всероссийской переписи 2010 г. по родному языку. Население городов и районных центров: 1 — родной язык ненецкий; 2 — родной язык русский; 3 — родной язык другие языки. Здесь и на рис. 3 рассчитано по неопубликованным данным Всероссийской переписи 2010 г. Территориального органа Федеральной статистики по Тюменской области.

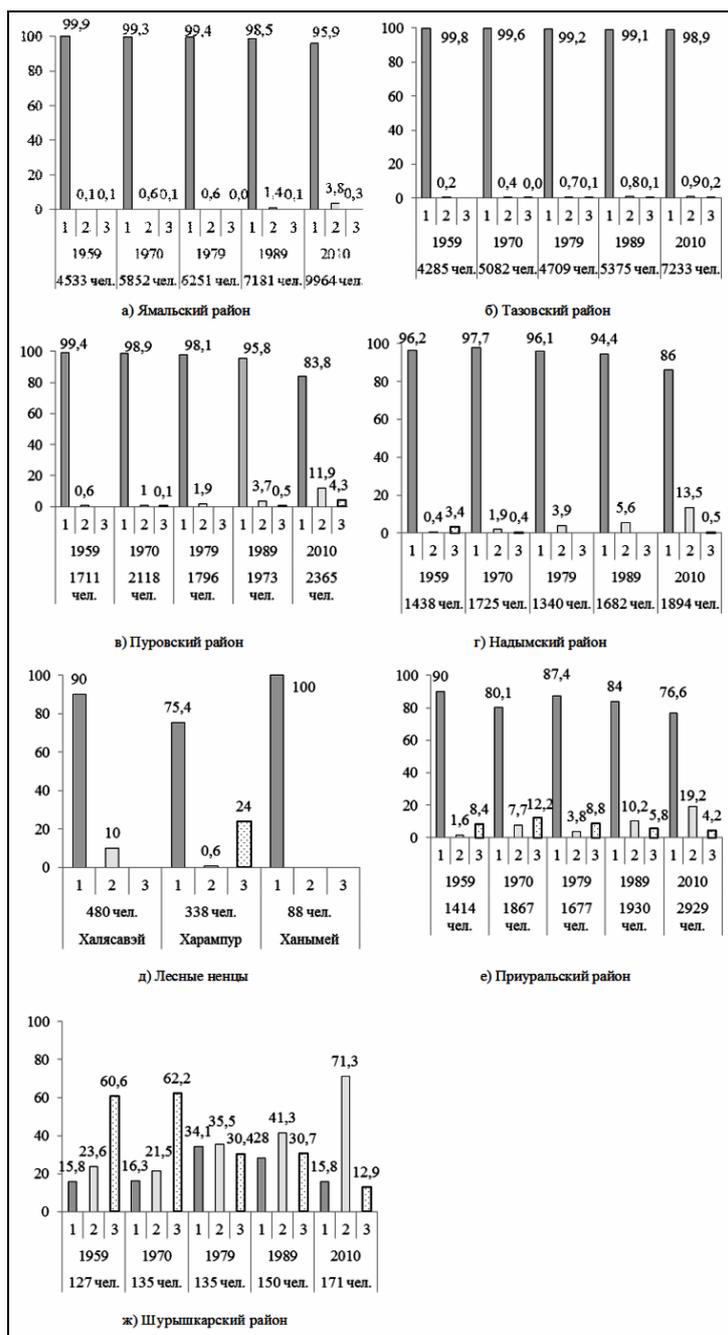
Привлечение данных всесоюзных переписей за 1959, 1970, 1979, 1989 и 2010 г. для анализа языковой ситуации в городах и районах округа показало, что тенденция «русификации» ненцев является повсеместной. Наиболее ярко она выражена в городах, районных центрах и на этноконтактных территориях. Среди городского населения «самые» русскоязычные ненцы проживают в г. Надыме, где 46,7 % ненцев с родным русским языком (рис. 2, а). Во время работы экспедиции на Ямале приходилось слышать от ямальских ненцев, что «надымские ненцы все уже говорят на русском языке» (ПМА. Ямальский р-н, 2013). Второе место по доле русскоязычных ненцев занимает г. Салехард, где проживает самая многочисленная группа городских ненцев. Из 1179 ненцев, проживающих в Салехарде, 40 % считают родным языком русский (рис. 2, б). В пгт Тазовском доля лиц с родным ненецким языком сократилась за 21 год (1989–2010) с 92,5 до 78,1 %, при этом доля лиц с родным русским языком выросла почти в три раза, т.е. с 7,5 до 21,6 % (рис. 2, в). В пгт Тарко-Сале (ныне г. Тарко-Сале), районном центре Пуровского района, доля ненцев с родным языком уменьшилась с 1989 по 2010 г. с 88,4 до 71,1 %, а с русским — выросла с 11,3 до 27,6 % (рис. 2, г). Самая благополучная ситуация с родным языком отмечается для с. Яр-Сале, районного центра Ямальского района, где у 94,8 % ненцев родной язык — ненецкий и только у 5 % — русский (рис. 2, д).

Что касается сельской местности, то в конце 1980-х гг. доля ненцев с родным языком ненецким мало различалась между районами, насчитывая более 90 % в общей численности населения; исключение представлял только Приуральский район в силу многонационального состава его населения. В 2010 г. ситуация изменилась, по-прежнему более 90 % ненцев, считающих ненецкий язык родным, проживают в Тазовском и Ямальском районах (рис. 3, а, б). В Пуровском и Надымском районах, где ведется интенсивное промышленное освоение, они насчитывают более 80 % (рис. 3, в, г). Удивителен факт, что 90 % и более пуровских лесных ненцев сохраняют родной язык (данные представлены по населенным пунктам с. Халясавэй, д. Харампур и п. Ханымей) (рис. 3, д). Он может объясняться удаленностью их проживания от нефтегазовых месторождений и дорог длительное время [Волжанина, 2010]. В сельской местности «самые» русскоязычные ненцы проживают в Приуральском и Шурышкарском районах, на территории которых проходит южная граница расселения ненцев. В Приуральском районе доля ненцев с родным ненецким языком сократилась с 1989 по 2010 г. с 84 до 76,6 % (рис. 3, е). В Шурышкарском районе из 171 ненца 71,3 % считают русский язык родным (рис. 3, ж).

Соотношение этнографических материалов, собранных в 1960–1970-е гг., главным образом В.И. Васильевым в районах проживания ненцев, с данными переписей по языку показывает, что в районах с давней традицией этнического взаимодействия ненцев с другими народами процент людей, считающих родным иной язык (коми, хантыйский, селькупский и др.), кроме ненецкого, выше. К таким районам относятся Шурышкарский, Приуральский, Надымский. В 60–80-х гг. XX в. языковые процессы среди ненцев, проживающих в этноконтактных зонах с коми, характеризовались комизацией при сохранении ими этнического самосознания, а в районах чересполосного расселения с хантами отмечались распространение двуязычия и размытость представления о самоопределении [Васильев, 1985, с. 77, 80]. В Надымском и Приуральском районах, где совместно проживают представители сибирских и европейских ненцев, последние являются потомками выходцев с европейского севера и считают родным языком коми [Там же, с. 78]. В Надымском и северной части Приуральского района ненцы поглотили хантов, которые вошли в их состав в качестве ненецких родов хантыйского происхождения (Неркагы, Пандо, Тибичи, Нядонги, Лар) [Волжанина, 2010]. Языковая ассимиляция селькупов лесными ненцами происходит в результате интенсивных брачных контактов этих народов друг с другом в бассейне рек Айвоседо-пур и Еркал-надэй-пур в Пуровском районе [Васильев, 1985, с. 84; Волжанина, 2007]. В начале 1970-х гг. знание ненецкого языка фиксировалось у нижнетазовских селькупов, однако уже к концу XX в. большинство из них утратили собственное самосознание и считали себя ненцами [Васильев, 1985, с. 84; Квашнин, 2002, с. 230–232].

Ассимиляционные потери ненцев складываются прежде всего за счет русификации и смешанных браков с русскоязычным населением. Данные Всероссийской переписи 2010 г. показывают, что менее 1 % ненцев владеют языками коми, хантыйским и селькупским, тогда как 4 % хантов и селькупов указали владение ненецким языком (табл. 2). Среди современных коми перепись зафиксировала владение ненецким языком в очень низкой степени. Кроме родного языка, в результате смешанных браков, по данным 2010 г., ненцы умели говорить, читать и писать или только разговаривать на более чем 20 языках славянской, романской, германской, балтийской, иранской, тюркской, самодийской, финно-угорской групп. Следствием получения образования является умение объясняться на английском (0,9 %) и немецком (0,3 %).

Что говорят переписи населения о ненецком языке...

Рис. 3. Распределение ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа по данным Всероссийской переписи 2010 г. по родному языку. Население сельской местности: 1 — родной язык ненецкий; 2 — родной язык русский; 3 — родной язык другие языки.

Таблица 3

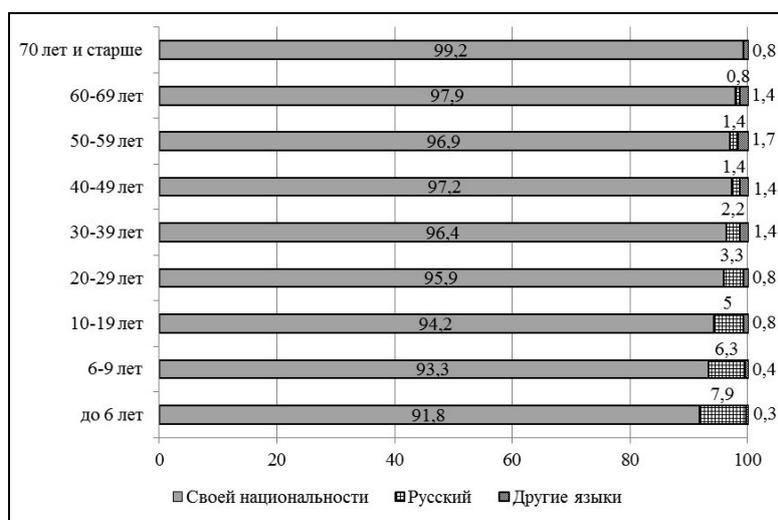
Владение языками у ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа по данным всероссийских переписей, абсолютные данные

Год переписи	Русский	Украинский	Английский	Ненецкий	Татарский	Немецкий	Хантыйский	Коми	Селькупский	Другие языки	Не указали владение языками
2002	22 424	14	84	22 601	14	109	250	277	12	95	593
2010	26 425	11	267	16 390	3	104	225	266	5	30	1288

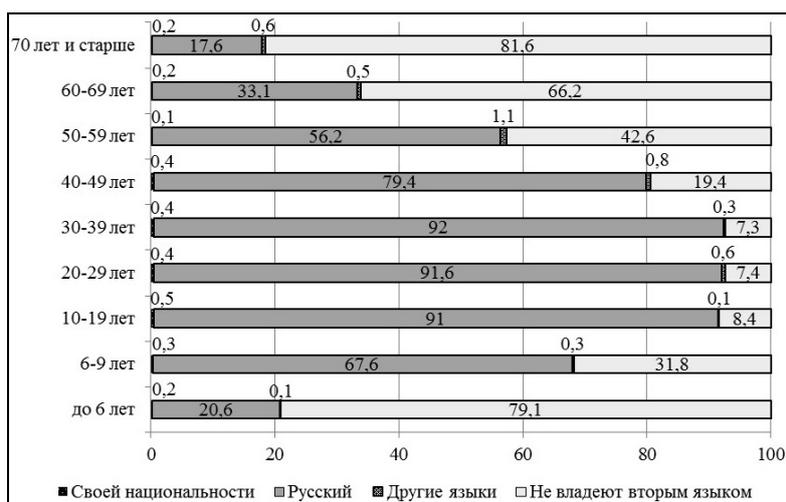
Примечание. Источники: 2002 г. — <http://www.perepis2002.ru>; 2010 г. — <http://www.perepis-2010.ru>.

Е.А. Волжанина

По результатам распределения ненцев по полу, возрасту и языку, полученным по данным Всесоюзной переписи 1989 г., видим постепенное повышение доли людей с родным языком русским начиная с поколения, родившегося в середине XX в. (рис. 4). В возрастной группе до 6 лет она уже насчитывала 7,9 %, а более 79 % из них не владели вторым языком. В 2002 г. это поколение представляет возрастную группу 15–19-летних, для 79,9 % которых русский язык уже стал вторым языком, а еще 1,1 % считают вторым языком ненецкий (рис. 5, 6). Статистические данные убедительно показывают сокращение от поколения к поколению доли людей, владеющих только одним родным языком (рис. 5). Если 20 лет назад это были преимущественно дети до 6 лет, не охваченные начальным образованием, и мужчины и женщины старше 50 лет, то в начале XXI в. нижняя граница опустилась до возрастной группы 60 лет и старше. К моменту завершения обучения в средней школе 90 % школьников свободно владеют русским языком. Этнографическая полевая работа показывает, что молодое поколение владеет ограниченным словарным запасом на родном языке и часто не понимает старшее поколение в разговорах не на семейно-бытовые темы [ГМА]. Встречаются случаи замены ненецких слов на русские в общении, если они ассоциируются с русскими словами негативного характера.

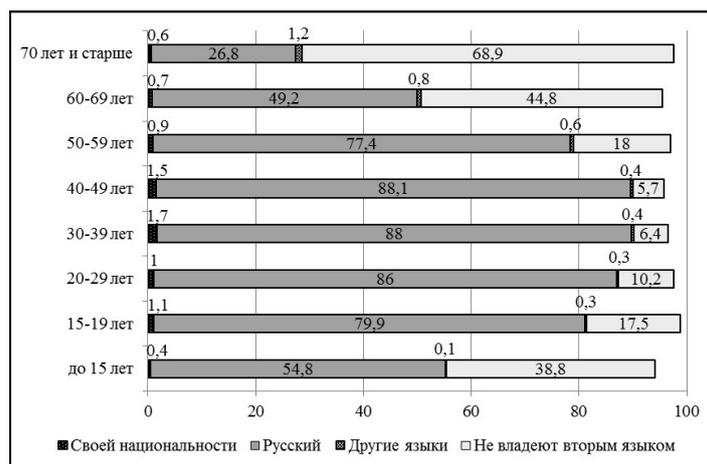

Рис. 4. Распределение ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа по возрасту и родному языку по данным Всесоюзной переписи 1989 г. (городское и сельское население).
Источник для рис. 4, 5: ГУТО ГАТО. Ф. 1112. Оп. 11. Д. 228. Л. 8.

Рис. 5. Распределение ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа по возрасту и второму языку по данным Всесоюзной переписи 1989 г. (городское и сельское население).

Что говорят переписи населения о ненецком языке...

Рис. 6. Распределение ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа по возрасту и второму языку по данным Всероссийской переписи 2002 г.

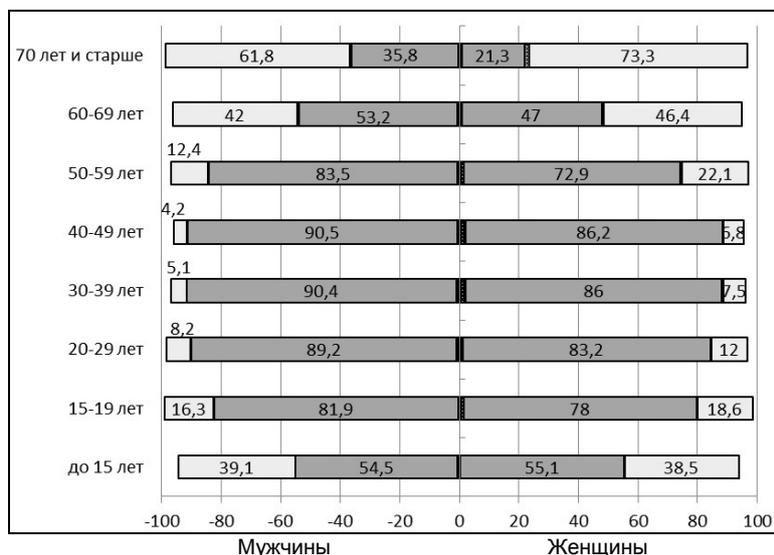
Источник: Неопубликованные данные Всероссийской переписи 2010 г. Территориального органа Федеральной статистики по Тюменской области.

В настоящее время только 7,2 % ненцев владеют одним языком³. Традиционно в эту группу входят дети и старики. Но от переписи к переписи она сокращается, в том числе в результате естественного движения населения. Сегодня ненецкие дети дошкольного возраста знакомятся с русским языком уже в тундре (а не как раньше, только в подготовительном классе школы-интерната), просматривая мультфильмы, кино, знакомясь с детской литературой с помощью родителей. Родители покупают (или передают родственники из поселка) им детские книжки на русском языке, «русскоговорящие» игрушки. Работая в чумах среди ненцев, мы ни разу не видели литературу на ненецком языке для детей. В экспедиции мы сталкивались со случаями незнания ненецкого языка среди детей поселкового ненецкого населения, общающегося только на русском, тогда как в тундре практически все ненцы в зависимости от ситуации легко переходят к объяснению с родного языка на русский. Дети в межнациональных семьях изначально являются билингвами, хотя уже не владеют языком в полном объеме, а некоторые владеют только на уровне понимания.

Результаты социологических исследований во многом подтверждают данные всеобщих переписей населения о высоком уровне знания ненцами родного языка. По данным Н.Г. Хайруллиной, проводившей опрос в Ямальском районе и охватившей анкетированием преимущественно людей, занятых в традиционном секторе экономике (42,2 %), а также в сферах обслуживания, культуры, образования, здравоохранения, органах власти, на транспорте и безработных, «90 % ненцев знают язык своей национальности хорошо и только 7 % не знают его совсем» [2005, с. 162]. При этом 70 % опрошенных свободно владели родным языком, могли писать и разговаривать, 24 % разговаривали и могли читать, 4 % только разговаривали [Там же]. Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев, обобщая свои материалы, вывели формулу, описывающую «формат современного состояния традиционной культуры поселкового самодийского населения», как «кухня-язык-запреты» [2007, с. 110], так как при оценке респондентами степени распространения практики следования в повседневной жизни национальным традициям высокий балл получили позиции «питание по традициям национальной кухни» и «разговорная практика на родном языке» [Там же]. Среди жителей поселков в среднем «практически никогда не пользуются родным языком 13,8 % ненцев [Там же]. При этом, по мнению участников анкетирования, возможность разговаривать на языке своей национальности уступает по значимости некоторым универсальным ценностям, таким как иметь супруга, детей, хорошее здоровье, богатую обстановку в доме, постоянную работу по своей профессии, хорошее образование, много зарабатывать, работать в дружном коллективе и жить в России, и находится на одном уровне с желанием часто бывать в тундре, иметь свою лодку и снегоход [Там же, с. 112, 115]. Данный факт может свидетельствовать, что большинство ненецкого населения не ощущают недостатка в общении на родном языке и угрозы его исчезновения.

³ Рассчитано по неопубликованным данным Всероссийской переписи 2010 г., полученным в Территориальном органе Федеральной статистики по Тюменской области.

К сожалению, данные переписи не позволяют выявить прямую зависимость владения и повседневной практики использования родного языка от полученного образования. Изменение образовательной структуры ненцев не могло не отразиться на языковой ситуации. Это косвенно подтверждает тот факт, что у городских ненцев уровень образования и владения русским языком выше, чем в сельской местности. В этом отношении полезными являются результаты социологических опросов, показывающие прямую связь между уровнем образования и частотой использования родного языка, а именно с повышением образования среди ненцев растет доля общающихся дома и на работе только на русском языке [Хайруллина, 2005, с. 161]. Последнее обстоятельство может быть связано с тем, что получение определенной специальности уже предполагает работу в многонациональном коллективе, а чаще всего — в русскоязычном. Материалы переписи позволили отметить еще одну парадоксальную ситуацию, состоящую в том, что среди женщин доля владеющих русским языком меньше, чем среди мужчин, несмотря на то что уровень образования у женщин выше и они являются пионерами в освоении поселковых профессий. Если преобладание в старших возрастных группах (50 лет и старше) женщин, не владеющих никаким другим языком, кроме родного, больше, чем мужчин, можно объяснить особенностью традиционной культуры и этических норм кочевого общества, где все внешние связи осуществлялись мужчинами, то в средних и молодых возрастных группах такое положение скорее всего связано с сохранением подобной традиции в ряде семей (рис. 7). Автору неоднократно приходилось встречаться на удаленных стойбищах с женщинами, не разговаривающими на русском языке и не понимающими его. Как правило, они не учились в школе совсем или родители забрали их еще из начальных классов.

Рис. 7. Распределение ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа по возрасту, полу и владению языками (кроме родного) по данным Всероссийской переписи 2002 г. На рис. 6 и 7 обозначения одинаковые.

Анализируя данные анкет, социологи пришли к выводу, что «преобладание этнической среды не обеспечивает автоматическое сохранение традиционной культуры». В качестве показателя приводится пример Пуровского района с наименьшей долей коренного населения в общей численности населения, но при этом лидера по частоте речевой практики на родном языке, в отличие от Ямальского и Тазовского районов [Попков, Тюгашев, 2007, с. 109]. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что несмотря на интенсивное нефтегазовое освоение пуровские лесные ненцы длительное время находились в стороне от промышленной инфраструктуры, сохраняя традиционную дисперсную структуру расселения, нарушенную только в первое десятилетие XXI в. развернувшимся строительством автомобильных дорог, вводом в эксплуатацию новых месторождений и их обустройством. Уникальность сохранения лесными ненцами своего языка заключается в том, что у них не было своей письменности до середины 1990-х гг. из-за существенных расхождений с тундровым диалектом, один из говоров которого

Что говорят переписи населения о ненецком языке...

(большеземельский) был принят за основу литературного ненецкого языка [Буркова, 2010, с. 189], и их язык функционировал только в сфере устного общения. Преподавание родного языка пуровским лесным ненцам ограничивается начальной школой [Там же, с. 190] ввиду относительно недавнего создания для них письменности на базе пуровского говора лесного диалекта.

Заключение

Современная языковая ситуация в Ямало-Ненецком автономном округе по данным всеобщих переписей населения позволяет уверенно судить о широкой степени распространения и владения русским языком в первом десятилетии XXI в. и высоком уровне двуязычия среди ненцев. Это можно рассматривать как результат современных процессов глобализации и интернационализации, складывания информационного общества, роста городского и оседлого населения, уровня образования и расширения сфер занятости. Вовлечение оленеводов-кочевников во всемирный процесс экономической, политической и культурной интеграции и унификации с неизбежностью сопровождается усвоением ценностей и стереотипов поведения доминирующего общества, увеличением числа людей, владеющих русским языком иногда в ущерб родному ненецкому. Происходит сужение сферы функционирования ненецкого языка при сохранении этнического сознания на высоком уровне. Тем не менее можем видеть отличия для разных территорий проживания ненцев. В районах с преобладанием кочевого оленеводческого населения уровень владения родным языком выше, чем в районах, относящихся к периферии оленеводческого комплекса, где традиционно большую роль играло рыболовство и образ жизни был менее подвижным (полуоседлым или оседлым).

Можно прогнозировать, что число людей, владеющих русским языком, в том числе в качестве родного, будет только расти. Как показывают данные Всероссийской переписи 2010 г. и текущей статистики, интенсивность языковой ассимиляции ненцев пришлым русскоязычным населением и их метисации возрастает очень высокими темпами по сравнению с предыдущими годами, несмотря на высокую долю населения, ведущего кочевой образ жизни и занятого в традиционном хозяйственном секторе, и меры по расширению социальных и культурных функций ненецкого языка, в том числе за счет средств массовой информации и совершенствования системы обучения родному языку. Поэтому можно считать оправданным разработанный и принятый к исполнению в Ямало-Ненецком автономном округе комплекс законов и постановлений федерального и окружного значения, направленных на обеспечение условий устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера и предусматривающих «системные меры по сохранению самобытной культуры, традиционного образа жизни и исконной среды обитания этих народов» [Сборник..., 2010, с. 78].

С 2000 г. на основании действующей законодательной базы разрабатывается и активно реализуется множество окружных целевых программ, включающих различные механизмы поддержки северных народов, и расходуются значительные финансовые средства на мероприятия, направленные на сохранение языка, письменности и самобытной культуры, включая издание учебников, учебных пособий, методической, научной, научно-популярной, учебной и художественной литературы, словарей и т.д., осуществляются проекты создания телевизионных и радиопередач, специальных интернет-сайтов на языках коренных малочисленных народов Севера; кроме того, организуются экспедиционные исследования по этнографии, лингвистике и истории. Вместе с тем ведется большая работа, связанная с пропагандой культурных ценностей северных народов, в том числе ненцев, организацией фольклорных, этнических фестивалей, праздников, конкурсов, всероссийских, международных мероприятий и форумов, а также повышением уровня образования (возмещение расходов, связанных с обучением, профориентацией, повышением квалификации и т.д.), технического, хозяйственного и медицинского оснащения традиционных видов хозяйственной деятельности, позволяющих сделать традиционный образ жизни более привлекательным для молодежи и сохранить живой ненецкий язык в тундре.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

- ГУТО ГАТО. Ф. 1112. Оп. 11. Д. 9, 69, 178, 228.
Материалы Всероссийской переписи 2002 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru>.
Материалы Всероссийской переписи 2010 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.perepis-2010.ru>.

Е.А. Волжанина

Литература

- Аксянова Г.А. Демография и антропология современных самодийских народов // Самодийцы: Материалы IV Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири» (10–12 декабря 2001 г., Тобольск). Тобольск; Омск, 2001. С. 11–14.
- Аксянова Г.А., Багашев А.Н., Богордаева А.А., Квашин Ю.Н., Конев А.Ю., Лар Л.А., Повод Н.А., Ощепков К.Н. Этнография и антропология Ямала. Новосибирск: Наука, 2003. 390 с.
- Бойко В.И. Численность, расселение и языковая ситуация у народностей Севера на современном этапе // Проблемы современного социального развития народностей Севера. Новосибирск: Наука, 1987. С. 36–48.
- Буркова С.И. Краткий очерк грамматики тундрового диалекта ненецкого языка // Диалектологический словарь ненецкого языка. Екатеринбург: Баско, 2010. С. 179–341.
- Васильев В.И. Особенности развития этнических и языковых процессов в этноконтактных зонах Европейского Севера и Северной Сибири (по материалам этнографического обследования северосамодийских народов: ненцев, энцев и нганасан) // Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера. М.: Наука, 1985. С. 65–93.
- Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX в.: Очерки языкового сдвига. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 338 с.
- Волжанина Е.А. Лесные ненцы: Расселение и динамика численности в XX веке, современная демографическая ситуация // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 2. С. 143–154.
- Волжанина Е.А. Этнодемографические процессы в среде ненцев Ямала в XX — начале XXI века. Новосибирск: Наука, 2010. 312 с.
- Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 июня 2013 г. № 55-3АО «Об образовании в Ямало-Ненецком автономном округе» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/07/19/yamal-zakon55-reg-dok.html>.
- Квашин Ю.Н. Селькупы в низовьях Таза // Вестник, археологии, антропологии и этнографии. 2002. Вып. 4. С. 230–232.
- Кривоногов В.П. Русско-язычные метисы? // Народы Сибири: Права и возможности. Новосибирск: Изво ИАЭТ СО РАН, 1997. С. 148–161.
- Мамонтова Н.А. На каком языке говорят настоящие эвенки? Дискуссии вокруг кочевого детского сада // ЭО. 2013. № 2. С. 70–90.
- Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Современное состояние традиционной культуры самодийского и финно-угорского населения Ямало-Ненецкого автономного округа: (Этносоциальный аспект). Новосибирск; Салехард: Банк культурной информации, 2007. 184 с.
- Хайруллина Н.Г. Социологическая диагностика этнокультурной ситуации в Ямало-Ненецком автономном округе // Ненцы Ямала: Кочевники и хранители традиций. Тюмень; Салехард: Феликс, 2005. С. 153–210.
- Lyarskaia E.V. Settlement Nenets on the Yamal Peninsula: Who are they? [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.folklore.ee/folklore/vol41/liarskaya.pdf2008>.

E.A. Volzhanina

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
Email: nyabako@mail.ru

THE NENETS LANGUAGE FROM CENSUS TO CENSUS (ACCORDING TO THE DATA FOR THE NENETS OF YAMALO-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT)

This article deals with changes in the language situation among the Nenets of Yamalo-Nenets Autonomous District based on published and unpublished data of the All-USSR and All-Russian Censuses in the second half of the 20th and the first decade of the 21st centuries. Statistical facts allow us to see and analyze the situation in the whole district. According to the historiographic review, such detailed analysis among the Nenets on the base of mass statistical data has not been carried out. The article analyzes knowledge and command of languages among the Nenets, their distribution according to the native languages including the Nenets people living in towns and rural settlements, the distribution of urban and rural Nenets by age groups, native and second languages. The differences between men and women are accentuated. Results of the research demonstrate that the current language situation among the Nenets of Yamalo-Nenets Autonomous District surely shows a distribution and knowledge of the Russian language in the first decade of the 21st century and a high level of bilingualism. These can be considered as an influence of modern processes of globalization and internationalization, formation of an information society, the growth of urban and sedentary population and of the level of education, appearance of new occupations among them. Involvement of reindeer herders in the world process of economic, political and cultural integration is inevitably accompanied by the acquiring of values and stereotypes of the dominant Russian society and therefore by an increasing number of people who can speak Russian. Sometimes it occurred to the detriment of their native Nenets language. The function of the Nenets language is being narrowed while the ethnic consciousness is preserved at a high level. Nevertheless, we can mention some differences for a local group of

the Nenets. The level of proficiency in native language is higher in regions where nomadic reindeer herders live. On the contrary, this level is lower in areas considered as a periphery of the reindeer breeding where fishing traditionally plays a big role in their subsistence, and the way of life is semi-sedentary or sedentary. It can be predicted that the number of the Nenets who know and use the Russian language, including as a mother tongue will only grow. According to the data of the last All-Russian Census, the intensity of linguistic assimilation by the Russian speaking majority has been developing faster in comparison with previous years.

Key words: the Nenets, Yamalo-Nenets Autonomous District, All-Russia census, All-USSR census, language situation, population distribution by sex, age and language.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-40-1-126-137

REFERENCES

Aksianova G.A., 2001. Demografiia i antropologiiia sovremennykh samodiiskikh narodov [Demography and anthropology of modern Samoyed peoples]. *Samodiitsy: Materialy IV Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoi Sibiri» (10–12 dekabria 2001, Tobol'sk)*, Tobol'sk; Omsk, 314 p.

Aksianova G.A., Bagashev A.N., Bogordaeva A.A., Kvashnin Iu.N., Konev A.Iu., Lar L.A., Povod N.A., Oshchepkov K.N., 2003. *Etnografiia i antropologiiia lamala* [Ethnography and anthropology of the Yamal peninsula], Novosibirsk: Nauka, 390 p.

Boiko V.I., 1987. Chislennost', rasselenie i iazykovaia situatsiia u narodov Severa na sovremennom etape [Number, resettlement and language situation among the peoples of the North at the present stage]. *Problemy sovremennogo sotsial'nogo razvitiia narodov Severa*, Novosibirsk: Nauka, pp. 36–48.

Burkova S.I., 2010. Kratkii ocherk grammatiki tundrovogo dialekta nenetskogo iazyka [A short essay on the grammar of the tundra dialect of the Nenets language]. *Dialektologicheskii slovar' nenetskogo iazyka*, Ekaterinburg: Basko, pp.179–341.

Khairullina N.G., 2005. Sotsiologicheskaiia diagnostika etnokul'turnoi situatsii v lamalo-Nenetskom avtonomnom okruge [Sociological diagnosis of the ethno-cultural situation in the Yamalo-Nenets Autonomous District], *Nentsy lamala: Kochevniki i khraniteli traditsii*, Tiumen'; Salekhard: Feliks, pp. 153–210.

Krivonogov V.P., 1997. Russko-iazychnye metisy? [Russian-speaking mestizos]. *Narody Sibiri: Prava i vozmozhnosti*, Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, pp. 148–161.

Kvashnin Iu.N., 2002. Sel'kupy v nizov'iax Taza [The Selkups in the lower reaches of the Taz River]. *Vestnik, arkheologii, antropologii i etnografii*, 4, Tiumen', pp. 230–232.

Lyarskaia E.V., 2008. *Settlement Nenets on the Yamal Peninsula: Who are they?*, available at: <http://www.folklore.ee/folklore/vol41/liarskaya.pdf> 2008.

Mamontova N.A., 2013. Na kakom iazyke govoriat nastoiashchie evenki? Diskussii vokrug kochevogo det'skogo sada [What language do the real Evenks speak? Discussions about the nomadic kindergarten]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 2, pp. 70–90.

Popkov Iu.V., Tiugashev E.A., 2007. *Sovremennoe sostoiianie traditsionnoi kul'tury samodiiskogo i finno-ugorskogo naseleniia lamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga (etnosotsial'nyi aspekt)* [The current state of the traditional culture of the Samoyed and Finno-Ugric population of Yamalo-Nenets Autonomous District (an ethno-social aspect)], Novosibirsk; Salekhard: Bank kul'turnoi informatsii, 184 p.

Vakhtin N.B., 2001. *Iazyki narodov Severa v XX v.: Ocherki iazykovogo sdviga* [Languages of the peoples of the North in the 20th century: Essays on a language shift], St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 338 p.

Vasil'ev V.I., 1985. Osobennosti razvitiia etnicheskikh i iazykovykh protsessov v etnokontaknykh zonakh Evropeiskogo Severa i Severnoi Sibiri (po materialam etnograficheskogo obsledovaniia severosamodiiskikh narodov: nentsev, entsev i nganasan) [Peculiarities of the development of ethnic and linguistic processes in the ethno-contact zones of the European North and Northern Siberia (based on an ethnographic survey of the North-Samoyed peoples: Nenets, Enets and Nganasan)]. *Etnokul'turnye protsessy u narodov Sibiri i Severa*, Moscow: Nauka, pp. 65–93.

Volzhanina E.A., 2007. Lesnye nentsy: Rasselenie i dinamika chislennosti v XX veke, sovremennaia demograficheskaiia situatsiia [Forest Nenets: Population distribution and dynamics in the XX century, the current demographic situation]. *Arkheologii, etnografiia i antropologiiia Evrazii*, no. 2, pp. 143–154.

Volzhanina E.A., 2010. *Etnodemograficheskie protsessy v srede nentsev lamala v XX — nachale XXI veka* [Ethno-demographic processes among the Yamal Nenets in the 20th — early 21st century], Novosibirsk: Nauka, 312 p.